

Я. И. Павлиди^{ab}<https://orcid.org/0000-0003-2400-9133>✉ augusta.pavliidi@gmail.com^a *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)*^b *Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)*

РУССКОЕ СОВРЕМЕННОЕ СКАЗИТЕЛЬНОСТЬ КАК НОВОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ: СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аннотация. На смену традиционному типу сказительства в XXI в. неожиданно пришел современный, получивший достаточно широкое распространение (Россия, Сербия, Казахстан, Монголия и другие страны). Постсказители (термин Н. В. Петрова) выходят в публичное пространство, используя различные стратегии репрезентации (традиционная одежда, особенности выступлений, рассказы о себе и др.). В статье на материале интервью и личных бесед с А. А. Маточкиным, О. А. Скобелевым, А. Б. Мулин, Л. Н. Рябовой и Д. Р. Парамоновым, записанных в 2022–2023 гг., прослеживаются общие тенденции и черты, принципы усвоения текстов, а также выделяются репрезентационные модели («сказитель как профессия», «сказитель-артист» и др.). Среди общих особенностей постсказительства — стремление к преемственности традиции, в том числе семейной. Обучение мастерству и усвоение текстов у современных сказителей, или постсказителей, происходит по двум основным сценариям — через изучение аудиозаписей былин или через книжные источники. Примечательно, что в некоторых случаях сказительство встраивается в профессиональную сферу и становится если не основной, то одной из главных видов деятельности в жизни постсказителей.

Ключевые слова: современное сказительство, постсказители, русский эпос, стратегии репрезентации, полевые материалы

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Павлиди Я. И. Русское современное сказительство как новое исследовательское поле: стратегии репрезентации исполнителей // Шаги/Steps. Т. 11. № 1. 2025. С. 68–92.

Поступило 24 сентября 2024 г.; принято 17 января 2025 г.

Ya. I. Pavlidi^{ab}

<https://orcid.org/0000-0003-2400-9133>

✉ augusta.pavlidi@gmail.com

^a *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)*

^b *Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow)*

MODERN RUSSIAN STORYTELLING AS A NEW RESEARCH FIELD: STRATEGIES OF REPRESENTATION OF MODERN SINGERS OF TALES

Abstract. In the 21st century, traditional storytelling was unexpectedly replaced by modern storytelling, which has become quite widespread in Russia, Serbia, Kazakhstan, Mongolia and other countries. Modern singers of tales enter the public space with the help of various strategies of representation (traditional dress, features of performances, stories about themselves, etc.). On the basis of interviews and personal conversations, recorded in 2022–2023 with A. A. Matochkin, O. A. Skobelev, A. B. Muliin, L. N. Ryabova and D. R. Paramonov, it is possible to trace general trends and features, principles of training of a modern singer of tales, as well as to identify representational models (singer of tales as a professional, singer of tales as an artist, etc.). Among the common features are the identification of oneself with the storytelling lineage and the aspiration for the continuity of tradition, including family tradition. The training of modern singers of tales follows two main scenarios: through recordings or through book sources. It is noteworthy that in some cases storytelling is embedded in the professional sphere and becomes, if not the main, then one of the main activities in the life of modern singers of tales.

Keywords: modern storytelling, post-storytellers, Russian epic, strategies of representation, field materials

Acknowledgements. The article is a part of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Pavlidi, Ya. I. (2025). Modern Russian storytelling as a new research field: Strategies of representation of modern singers of tales. *Shagi / Steps*, 11(1), 68–92. (In Russian).

Received September 24, 2024; accepted January 17, 2025

Современное сказительство — явление малоизученное и сложное, при этом достаточно распространенное: в Калмыкии известны *джангарчи* (исполнители эпоса «Джангар»), в Кыргызстане — *манасчи* (исполнители эпоса «Манас»), в Якутии — *олонхосуты* (сказители эпоса олонхо), в Казахстане по сей день ежегодно проводится *айтыс* (состязание исполнителей-акынов) и т. д.

Для русской традиции появление современного сказительства стало неожиданностью, поскольку задолго до этого перестало существовать сказительство традиционное. Последние «осколки» былинного эпоса прозвучали в начале XXI в., а сам жанр перестал считаться «живым» еще в XX в.: «Увы — время упущено, русским эпосоведам уже не придется работать в поле» [Путилов 1997: 185]. Несмотря на то что русский устный былинный эпос в том виде, как его описали в своих трудах и заметках исследователи и собиратели XIX–XX вв., больше не существует, говорить о нем как об «угасшем» или «мертвом жанре» будет не совсем корректно. В настоящее время по-прежнему можно услышать былины — на сцене, в музеях и даже в узком семейном кругу.

Феномен современного бытования эпических текстов Н. В. Петров называет постсказительством, а эпических певцов — постсказителями [Петров 2020]. Введение специального термина для обозначения описываемого явления необходимо, поскольку связь современного сказительства с традиционным пока не уяснена, а его исполнители ведут свою деятельность в принципиально новых условиях XXI в. Термин *постсказительство* является родственным термину *постфольклор*, обоснованному С. Ю. Неклюдовым [1995]. Совершенно не ясно, как связаны (и связаны ли) современный тип сказительства с традиционным, поэтому их стоит терминологически разделить. Тем не менее в статье также используется и привычный термин *сказитель*, поскольку мои собеседники используют его по отношению к себе. Интересно, что в современной русской традиции нет явного различия между «сказителем» и «исполнителем», как, например, в якутской (см.: [Макаров 2021]). Во время интервью мои собеседники также рассуждали о том, являются ли они сказителями в традиционном понимании, и в конце концов приходили к «компромиссному» варианту, отмечая, что они — современные сказители.

Отдельно стоит оговорить, что не у всех представленных современных сказителей в репертуаре преобладает эпос; так, у пинежских сказителей преобладают сказки. А пример А. Б. Мулиин несколько выбивается из ряда¹ (она исполняет сочиненные ей самой тексты разных жанров), но при этом представляет не меньший интерес, чем остальные случаи.

Продуктивным кажется выделение стратегий репрезентации, с помощью которых постсказители находят свою аудиторию и выходят в публичное пространство [Петров 2020: 131–133]. Они рассказывают о своем

¹ Ее репертуар складывается не столько из традиционных текстов, сколько из написанных на «старинной говорі». Сохранение и передача фольклорных текстов для нее не является целью, по крайней мере сейчас.

становлении в рамках двух основных нарративных сценариев: «обучение сказителя» и «призвание певца». В русской традиции второй сценарий встречается реже, при этом рассказы о «призвании», как правило, лишены сакрального элемента² и со сказительством не связаны особые предписания и запреты [Петров 2023: 102–105]. Бенефициарами постсказительства могут выступать различные государственные структуры (музеи, школы, библиотеки и т. д.). То, как сказительское мастерство постепенно встраивается в современные реалии и адаптируется под них, видно на примере серии интервью с постсказителями, проведенной мной в 2022–2023 гг.³

Постсказители

Сказитель как профессия

Александр Александрович Маточкин (Санкт-Петербург, род. в г. Североморске Мурманской области) — по образованию филолог-фольклорист, занимавшийся изучением русского эпоса:

В 2005 стал бакалавром лингвистики, выпускная работа посвящена лексико-семантическому анализу пинежской свадебной песни. В 2007 стал магистром филологии по специальности «Фольклористика», диссертация посвящена сравнительному анализу печорских вариантов былины «Исцеление Ильи Муромца». К 2010 написал кандидатскую диссертацию об индивидуальных особенностях квантитативности песенного стиха трёх печорских сказителей⁴. Сама диссертация осталась не защищённой [Инф. 1 (личная переписка)].

Интерес к «русской культуре», и фольклору в частности, зародился у него в 1990-е годы, когда «начали восстанавливать церкви и изучать историю»:

Видимо, где-то все-таки услышал, че-то посмотрел — какой-то фильм, передачу... и вот, и пошло-поехало. Пошел в библиотеку, взял «Слово о полку Игореве», взял «Повесть временных лет» <...> Ну, стал вникать — че за речь? <...> Вот это — к русской культуре обратился, начал во всем выуживать [информацию], книги по иконописи, Лескова там [читал] — ну, это старшие классы. То есть какой-то перелом прям наступил, вот от обычной жизни, от обычного как бы течения жизни... прям вот я понял, что вот

---

² Поэтому под «призванием» здесь стоит понимать не болезнь/сон, в результате которых человек обретает сказительский дар, как в других традициях, а некое судьбоносное событие, после которого он решает стать сказителем.

³ Все приводящиеся в статье полевые материалы записаны автором статьи и хранятся в его личном архиве.

⁴ Имеются в виду Е. П. Чупров, В. И. Лагеев и В. Г. Вокуев, которые впоследствии стали его первыми учителями.

этому жизнь я посвящу, этому не жалко посвятить [Инф. 1 (интервью)].

После школы А. А. Маточкин поступает на исторический факультет, где занимается археологией, но спустя некоторое время отчисляется и заново поступает на филологический факультет. Выбор этих направлений отчасти был обусловлен идеей «возрождения» русской культуры: «Начинали вот мы с чего? Русь. Русь надо восстанавливать — была такая у меня идея» [Инф. 1 (интервью)].

Перечислю основные профессиональные вехи биографии А. А. Маточкина.

1998 г. — поступление в фольклорный ансамбль при Санкт-Петербургском государственном университете. В одно время Маточкин посещал сразу три ансамбля и, по его словам, в целом всегда любил петь.

2002 г. — прохождение специального курса по фольклористике и первая выездная экспедиция.

2005 г. — поступление в магистратуру по специальности.

Конец 2012 г. — первое приглашение выступить в качестве сказителя.

Былины, рассмотренные А. А. Маточкиным в кандидатской диссертации, стали первыми текстами, освоенными им как сказителем. Выбор репертуара сказителей Е. П. Чупрова, В. И. Лагеева и В. Г. Вокуева был обусловлен тем, что, по его словам, «от них есть полные звуковые записи»: для Маточкина запись с голоса сказителя важнее и надежнее, чем книжный источник.

Перед тем как освоить тот или иной сюжет, А. А. Маточкин подробно его разбирает. Происходит это следующим образом.

1. Собираются все варианты былины в рамках одной локальной традиции.

2. Каждый вариант анализируется; построчно выявляются различия между вариантами, их особенности и детали.

3. Составляется единый свод — в тех случаях, где это возможно. Если отдельные варианты былины самодостаточны настолько, что соединить их в единый текст не представляется возможным, А. А. Маточкин сказывает все те варианты, которые кажутся ему интересными.

Былина для А. А. Маточкина — это канонический текст, не требующий существенных изменений: «Здесь все-таки именно каноническое искусство такое, должно быть все на месте» [Инф. 1 (интервью)]. При этом он может импровизировать в рамках традиции и даже создавать новые тексты: так, в программе «Наблюдатель», посвященной былинам, он исполнил новину о своем пути из Москвы в Челябинск [Наблюдатель 2003].

Что же касается преемственности, прямых учеников у А. А. Маточкина, как и у большинства современных сказителей, на данный момент нет, но под его началом реализуются проекты «Школа русского сказительства» и «Артель русских сказителей имени Бориса Викторовича Шергина». «Школа русского сказительства», где Маточкин обучает сказительскому мастерству, проходит в Нарьян-Маре: по данным на 2024 г. было проведе-

но три школы — в 2018, 2023 и 2024 г. В «Артели» обучения как такового нет, в ней, по словам А. А. Маточкина, «на равных собрались 6 независимых сказителей», которые осваивают былинные тексты без его прямого участия [Инф. 1 (переписка)]. Сказителем, по его мнению, можно считать того, кто знает «по памяти не менее трех сюжетов, в сумме чтобы, ну, хотя бы полчаса»⁵ [Инф. 1 (интервью)]. Важно, что для него сказительство — это профессиональная деятельность, приносящая доход (что достаточно необычно для русской традиции):

Это профессия — сказитель. <...> Вот единственное, конечно, надо понимать, что я вот современный сказитель <...> «целиком» сказителей у нас не было, это все равно был еще мастер на все руки — «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Вот на дуде игрец — это был сказитель старин. А так он в основном был рыбаком... ну, кем был традиционный человек? Разноплановая личность [Инф. 1].

Существование устного эпоса невозможно без эпической среды — слушателей, ориентирующихся в содержании былин и понимающих их художественные особенности. В современных реалиях формирование эпической среды, в особенности такой, какой она была в XIX–XX вв., не представляется возможным. Аудиторию А. А. Маточкина сложно четко определить или как-либо классифицировать, она состоит из самых разных групп (от знакомых и друзей сказителя до школьников и слушателей, случайно оказавшихся на его выступлении), а в новых городах она и вообще складывается «здесь и сейчас». Маточкин сказывал в самых разных местах — от детских садов, стадионов и государственных учреждений до пивных баров и воспитательных колоний. Но как наиболее запоминающиеся он описывал выступления среди плотников в Курной избе⁶ и среди археологов у костра в Старой Рязани:

Рассказывать плотникам за деревянным столом, с кружкой... Конечно, им понравилось, они прям прониклись. Там был руководитель, он особенно, сказал: «Да-а, эпос — это сила» <...> археологи у костерка... Ну, вот сам факт. <...> сама атмосфера, что у костра и... сам факт даже, не атмосфера, а просто факт [Инф. 1 (интервью)].

Особое место в его выступлениях принадлежит формату квартирника, предполагающему узкий круг слушателей и специальные условия (беседы за кружкой чая, сказывание без временных ограничений и т. д.).

Немаловажную часть жизни А. А. Маточкина занимают «сказительские хождения» — выступления/проекты в разных городах России. «Хождения»

⁵ Сам А. А. Маточкин знает свыше 70 текстов (былины, исторические песни, баллады, духовные стихи и др.).

⁶ См. сайт Музея живой архаики «Новое старое» (URL: <https://novoestaroe.ru/o-muzee>).

устраиваются практически круглый год⁷. Отдельные выступления в рамках «хожений» могут быть привязаны к определенному событию (Рождеству, Масленице, Дню города и т. д.), а сам маршрут может меняться: приглашенный в один город, постсказитель иногда отправляется в соседний. Кроме того, Маточкин ведет просветительскую деятельность — выступает на телевидении в качестве эксперта, записывает подкасты и т. д.

Для поиска аудитории А. А. Маточкиным были созданы различные тематические сообщества и каналы в социальных сетях и на интернет-площадках⁸, где он по сей день публикует материалы по фольклору, пишет посты об эпосе и сообщает о своих выступлениях. Эти группы / каналы, ставшие платформами для популяризации фольклора, позволили расширить аудиторию и сформировать потенциальный круг слушателей и организаторов будущих выступлений. Государственные институты в деятельности сказителя участвуют косвенно — его приглашают на дни города, частные выступления в музеях, детских садах и школах, на различные фестивали, посвященные «народной культуре», «русской словесности» и т. д.

Сказительство не всегда удачно встраивается в современный дискурс, с помощью которого организаторы представляют мероприятия со сказителями. Например, на лекции-концерте «Сторителлинг по-русски» (Музей славянской письменности «Слово», Москва, 19 августа 2023 г.)⁹ одна из слушательниц начала жаловаться на использование иностранного слова в названии мероприятия, которое, по ее словам, вызывало отторжение и искажало содержание выступления.

На женский праздник 8 Марта я дал тему, ну, естественно, «Женщины в русском эпосе». Ну, поскольку там многие богатырки, вот они [организаторы] в название вынесли слово «амазонки». Ну, и сразу видно было, кто пришел на амазонок — они через 10-15 минут ушли [Инф. 1 (интервью)].

Неправильно подобранная площадка для выступления может стать препятствием для сказывания:

Посадили между двух сцен и дали [громкоговоритель] — сказывай былины! [Смеется.] <...> Я вот так вот сказывал там, минуты три, потому что, ну, больше там просто... Потом просто откладывал и как бы сидел отдыхал. <...> Специально говорю — подальше где-нибудь [посадите]. Но им тоже подальше неинтересно, сказитель — надо, чтобы все увидели. А толку, что увидели? Главное, чтоб услышали. А услышать там было нереально. <...> Ну, я тоже

⁷ В социальных сетях постсказитель пишет о своих выступлениях в рамках «сказительских хожений», например: [Маточкин 2023].

⁸ См. группы в соцсети «ВКонтакте» «Ладно-хорошо» (URL: https://vk.com/ladno_horosh), «Живые старины» (URL: https://vk.com/matochkin_korni) и др.

⁹ См. анонс на сайте музея (URL: <https://slovo.vdnh.ru/events/vzroslim/storitelling-po-russki/>).

так, со смехом, в принципе... просто общался с народом: «Хотите былину?» Ну, вот там несколько строчек я порассказал, ну все, все, что мог в таких условиях выдать. Всякие бывают смешные моменты [Инф. 1 (интервью)].

Сказитель-гусяр

Дмитрий Робертович Парамонов — музыкант, руководитель «Мастерской гусельного искусства» и современный сказитель из пос. Вязовая Челябинской области. В возрасте шести-семи лет Д. Р. Парамонов собирает первую музыкальную группу, затем, в университетские годы, — новую, «взрослую». Основным направлением группы была западная рок-музыка. В 1990–2000-е годы Парамонов решает перейти от европейской музыки к русской традиционной:

Мне нужна была русская музыка, я не знал, где взять. С этим была очень большая проблема. <...> Мы что-то должны играть... что-то наподобие аутентичного фольклора, я тогда этих слов не знал, но я понимал, что это что-то такое, очень такое старинное, русское такое, какое-то дремучее, былинное что-то, может быть, эпическое <...> у меня мысль такая была: русские должны представлять на мировой арене свою культуру. Свою музыку.

Так начались поиски «аутентичной музыки»:

Когда пришел в фольклор, мне сказали так: ты не сможешь играть фольклор, потому что ты не мыслишь фольклорно. Тебе нужно мыслить так, этой музыкой. Тебе надо наслушаться, впитаться. Поэтому я лет, наверное, сколько, лет двадцать, наверное, я посвятил напитыванию этой музыкой [Инф. 2].

На данный момент Д. Р. Парамонов является руководителем группы «Protosound», являющейся одним из итогов его музыкальных поисков, а альбомы с традиционными песнями и былинами в его исполнении можно найти, например, на музыкальном стриминговом сервисе «Яндекс. Музыка»¹⁰ и на других интернет-площадках. Гусельная мастерская и активная музыкальная деятельность Парамонова заметно повлияли на его медийность и формирование аудитории: так, на его выступлениях в Москве можно увидеть его учеников-гусяров. Важную часть жизни пост-сказителя также занимает экспедиционная деятельность. В экспедициях он собирает инструментальный материал (наигрыши), песни и произведения других фольклорных жанров, исполнение которых сопровождается игрой на музыкальных инструментах:

И мы, в основном-то, в экспедиции брали материал и его и пели, тот самый, который сами писали. Чтобы было понятнее. Потом

¹⁰ URL: <https://music.yandex.ru/artist/10249984>.

уже мы брали, как бы сравнивали с другими, с классическими записями — там студия «Мелодия», то, что издавалось на пластинках [Инф. 2].

Сказительством Д. Р. Парамонов начал заниматься именно в период поисков «древней музыки»:

Меня интересовала гусельная традиция. И эпическая музыка <...> Но так как, вы сами понимаете, эпическая музыка у нас не сохранилась, поэтому мне пришлось осваивать былины. Для того, чтобы понять, что играть на инструменте. Мне нужна была древняя музыка, да, именно архаичный пласт инструментальной музыки, и я почему-то думал, что былины, они как бы сохраняют мелодически это [Инф. 2].

«Архаичную музыку» он позже обнаруживает в календарно-обрядовом фольклоре, но интерес к эпосу не угасает (к этому времени он освоил уже около десяти былин), и он продолжает развивать сказительское мастерство. Первая былина, которую выучил¹¹ постсказитель, — об Илье Муромце на Соколе-корабле — была перенята им с напева казака-некрасовца Семена Ивановича Милушкина. Исполнение былин Парамонов сопровождает игрой на гусях.

Новые тексты, со слов постсказителя, он осваивает следующим образом.

1. Выбирается аудиозапись былины с голоса традиционного сказителя; текст былины расшифровывается вручную на бумаге.

2. Расшифрованный текст несколько раз пропеваётся вместе с включенной записью от начала до конца, и так в течение нескольких недель.

3. Исполнение без аудиозаписи: «Я как бы уже примерно понимаю каркас мелодический, примерно уже какие-то клише, фразы я уже заучиваю, они в памяти откладываются, и потом я пытаюсь спеть без записи, только по тексту» [Инф. 2].

4. Повторное исполнение вместе с записью.

5. Запись самого себя на диктофон и слушание.

6. Этап практики: сказывание слушателю.

Для Д. Р. Парамонова важно сказывать текст от начала до конца, исполнение воспринимается им как некий ритуал, в котором важна завершенность. Он старается существенно не изменять текст и сказывать в рамках традиции. Гусли были выбраны им в качестве музыкального сопровождения, исходя, во-первых, из личных предпочтений:

Мне сам звук нравится у гуслей, я сам их начал делать. Кроме былин я же на гусях играю аутентичные наигрыши, там песни разные. Ну, как бы учился играть именно на гусях, целенаправленно. Остальные инструменты я осваивал так, поскольку-постольку... —

¹¹ Былину от С. И. Милушкина постсказитель именно выучил — слово в слово. Позже он соединил ее с другим, более полным вариантом сюжета.

во-вторых, из знания о том, что русские старины исполнялись под гусли, и, в-третьих, из их упоминаний в текстах былин:

Например, скажем, Добрыня Никитич когда рассказывает о своих похождениях, да, он это делает под гусли. Он не делает это под гудок, он не делает он это под скрипицу, он не делает это под свирель, под бубен или еще какой-нибудь инструмент, он делает это под гусли.

При этом преимущества какой-либо одной традиции у постсказителя нет, выбор материала обусловлен наличием записей:

Я пробовал освоить все записи, которые были в то время. Это был 2002–2003 год примерно. <...> и чем больше — тем, мне казалось, лучше [Инф. 2].

Задачу сохранить эпическую традицию Д. Р. Парамонов, по его словам, перед собой не ставит, ему было необходимо «понять принципы и логику эпической песни» и использовать это знание для своего творчества. Репертуар постсказителя состоит из былин разных традиций, духовных стихов (в основном материалы экспедиций в Омскую область), различных песен и т. д. Часто он выступает инициатором различных мероприятий (вечера былин, фестивали), на которые приглашает и других современных сказителей (А. А. Маточкина, О. А. Скобелева и др.).

Образ сказителя, который поддерживает, например, А. А. Маточкин¹², он считает факультативным и даже излишним. Отсутствие образа, по его мнению, современная аудитория воспримет лучше:

Сильно не контрастирую с современными людьми. Ну, я иногда надеваю, конечно, традиционную одежду, но в последнее время, последние лет пять, я вообще перестал надевать традиционную одежду аутентичную. То есть я выступаю вот прям в футболке или в рубашке — в чем я нахожусь, как и все люди окружающие, то есть я стараюсь... ну, просто у меня гусли, единственное, есть. Это необычный предмет. <...> Я себе, например, бороду такую сказительскую не отращиваю, да, которую привыкли там, скажем, воспринимать — как сказитель с бородой, такой старичок. Я как бы современный человек, я вообще рок-музыку играю, музыкант, я панк немножечко, да. И мне как этот образ очень диссонирует [Инф. 2].

Сказительство как «служение»

Олег Александрович Скобелев — научный сотрудник музея-заповедника «Киж», родился в г. Кизел Пермской области, живет в Петрозавод-

¹² Часто постсказители выступают в традиционной русской одежде (подпоясанная рубаха, сарафан и др.).

ске. В разное время работал инженером лесоустройства и плотником-реставратором.

Сказительская автобиография О. А. Скобелева выстраивается из нарративов 1) о детстве и семье; 2) об умении складно рассказывать, о предрасположенности к пению, о способности запоминать большие объемы текстов; 3) о случайных, но важных событиях (например, покупка издания эпоса в комиссионном магазине). По рассказам Скобелева, его мама любила петь, а от бабушки и «тверской, деревенской» бабушки он слышал различные заклички, присловья и детские плясовые песни; бабушка «из городских чердынских мещан» читала ему сказки и просила их пересказать. Пересказы сказок дополнялись и «разукрашивались» будущим сказителем, что нравилось бабушке. Умение складно пересказывать прочитанное или услышанное ценилось и в школьные годы: после занятий компания школьников специально шла длинной дорогой, чтобы послушать истории рассказчиков, среди которых был О. А. Скобелев [Инф. 3 (переписка)].

Увлечение эпосом началось после того, как будущий сказитель увидел в комиссионном магазине том западноевропейского эпоса, изданный в серии «Библиотека всемирной литературы»:

«Песнь о Сиде», «Песнь о Роланде», западноевропейский эпос, что-то его, несмотря на то что был дорогой [смеется], у родителей — зачем-то купил, денежек попросил. Ну, толстый такой том <...> Потом мне брат подарил еще, ну, школьником был, «Былины» почему-то [Инф. 3 (интервью)].

Умение запоминать большие объемы текстов проявилось в знании песен Владимира Высоцкого, а предрасположенность к пению обнаружилась на работе:

Инженером был лесоустройства, я же пять лет в тайге работал, там уходишь в заход дней на десять с собакой и ходишь там сам себе, как приемник [Инф. 3 (интервью)].

В 2000-е годы О. А. Скобелев посещает фольклорный ансамбль при музее-заповеднике «Кижы» (в музее он начал работать в 1991 г.); в это же время, по его словам, начинается общее «фольклорное движение»: высшим показателем престижа и уровня для фольклорного коллектива становится исполнение духовных стихов, причетов, свадебной обрядовой лирики и т. д. В 2005 г. ему предлагают выучить фрагмент былины И. Т. Фофанова о Добрыне для выступления в составе коллектива. При изучении записи Фофанова О. А. Скобелева поразила «радость», с которой сказитель исполнял былину, — и в течение всего интервью он неоднократно возвращался к идее радости в эпической поэзии. Интересно и его рассуждение об «архангельских трубах», которые важно услышать сказителю:

Еще главное — услышать эти архангельские трубы <...> Главное — услышать трубы, это мне помогла понять вот эта запись

Федосовой, она же очень некачественная, «Голубиная книга», допустим. И только слышно — вот эта труба ее в голосе, слов не разобрать почти, и вот я тогда понял, что она... везде это есть. <...> Она везде есть — в духовных стихах, былинах. <...> Со словами, со всем этим несовершенством, да, там исполнитель может иногда не доходить, иногда переходить, но вот эта труба, вот когда ты услышишь, и ты поймешь уже, и вот когда поешь, у тебя труба в голове звучит <...> Я их так называю, то есть такой стержень какой-то есть там. И причем он никогда не бывает упадочный, спущенный, он всегда торжественный, вот что еще отличает. <...> И главное — радоваться. Как бы это ни парадоксально, надо передать эту радость эпоса особенно детям, чтобы это не было скучно, ты сам не должен скучать, ты сам не должен унывать. А нести в себе этот стержень [Инф. 3 (интервью)].

В 2009 г. О. А. Скобелев записывает CD «Былины Олонецкой губернии. Былина про Добрыню». Как и в случаях А. А. Маточкина и Д. Р. Парамонова, его аудиозаписи размещены на различных интернет-площадках¹³. Их публикацией занимаются сторонние каналы и организации (в основном музей-заповедник «Кижы»), самостоятельно группы / каналы о сказительстве Скобелев не ведет.

Тексты Скобелев усваивает так же, как А. А. Маточкин и Д. Р. Парамонов, — через слушание аудиозаписей, их расшифровку и практику.

1. Выбранная аудиозапись былины расшифровывается.

2. Далее постсказитель смотрит, как текст ложится на напев, расставляет ударения и т. д.

3. После этого былина исполняется несколько раз. Скобелев отмечает, что уже на этом этапе зарождается индивидуальный стиль сказителя — «в каком-то месте ты не так спел», «в каком-то ошибся», и в итоге получается импровизация [Инф. 3 (интервью)]. Важно и то, что после расшифровки он поет один, без параллельного проигрывания аудиозаписи, чтобы избежать копирования голоса сказителя.

Главные цели в сказительстве для О. А. Скобелева — живое звучание эпоса и преемственность сказительских поколений:

Мы, конечно, люди своего времени, но дело-то в том, чтобы не прерывалась эта цепочка. Нельзя быть тем же звеном, которое было три звена назад в цепи [Инф. 3 (интервью)].

Само сказительство он считает служением:

Я люблю богатырство. Я люблю этих богатырей, эти образы. Моя задача — вот их передать, это наследие. Саму вот эту... ну, и как они различаются, ведь они все равно различаются. Даже без имени понятно, что Илья поступит так, Добрыня так, Алёшка — так. Что Ставр, Ставер Гоудинович, в общем-то, дурак дураком, да, а жена у него мудрая, смышленная, сильная <...> Передать вот это

¹³ См.: [Скобелев 2021; 2022] и др.

богатырство, вот этот вот восторг перед прошлым, потому что эпос — это не скучно, это вот именно... передать вот эту радость, она ведь от предков идет. Когда мы в церковь заходим, слушаем наш напев, и мы понимаем, что где-то близко... наши деды тоже это слышали, прадеды. Вот в этом главная ценность <...> Это квинтэссенция, стержень родины, так сказать духовный, — эпос. Мне кажется так. У каждого народа: «Манас» — у киргизов, «Марко Королевич» — для сербов, и так далее. Вот в этом служение. Им служишь [Инф. 3 (интервью)].

Чтение эпоса как способ запоминания он не признает и считает, что эпос нужно обязательно слушать и воспринимать на слух, а не читать как текст (такого же мнения придерживаются А. А. Маточкин и А. Б. Мулин). В части импровизации О. А. Скобелев придерживается «реконструкторской» логики, создавая из вариантов одного и того же сюжета один — наиболее полный (как, например, это делает А. А. Маточкин). Конечно, многое зависит от аудитории и ее готовности слушать — иногда сказитель исполняет более короткую версию, иногда полную, но в целом Скобелев старается исполнять наиболее длинный вариант. Если один вариант, на взгляд сказителя, имеет чрезмерное обилие деталей и «красивостей», а другой, наоборот, не до конца раскрывает образы, он может создать некий симбиоз:

Ну, вот «Вольгу и Микулу» — я взял текст Трофима Григорьевича [Рябинина]. У него там все как всегда очень редуцировано; я потом взял текст Авенариуса, был такой издатель, он там пытался, как Лёнротт, — все красивое [включить] <...> но там перебор стилистически. <...> То есть я убрал <...>, дополнил Рябинина, а у Трофима Григорьевича ниче нету, просто встречаются, да и всё <...>. Потом, конечно, где мне нравится, я тоже дополняю из тех вариантов, которые знаю <...> Я, конечно, преобразую. То, что мне кажется... не то, что погоня за красотой, но что-то в этом необходимое [Инф. 3 (интервью)].

В понимании О. А. Скобелева эпическая среда сейчас может существовать небольшими «островками», например, в узком семейном кругу, а «общеэпической среды» как таковой нет. Поскольку язык былин достаточно сложен для восприятия современного человека, он считает необходимым в начале выступления давать краткий пересказ сюжета. Учеников, как и у других сказителей, у Скобелева на данный момент нет, но он исполняет былины своим детям перед сном:

Они сами просят петь, им не надоедает такое пение. <...> дети удивляют. Ведь именно детское отношение к эпосу меня и вело вперёд. Дети чувствуют живое в культуре и мёртвое [Инф. 3 (переписка)].

Сказительница - артистка

Анна Борисовна Мулиин — писательница и сказительница из д. Маркóво (Сурское сельское поселение, Пинежский район Архангельской области), живет в Вологде. Окончила Московский институт пищевой промышленности по специальности «инженер хлебопекарного, кондитерского и макаронного производств», долгое время работала на ярославской кондитерской фабрике. Затем переехала в Швецию, где ее «жутко мучила ностальгия» по дому, поэтому она устроилась в турфирму и разработала специальный туристический маршрут по Пинежью¹⁴ для шведов. После возвращения в Пинежский район А. Б. Мулиин некоторое время работала менеджером по продажам и занималась фрилансом.

Одно из главных мест в ее жизни занимал монастырь, где она была насельницей. Из монастыря А. Б. Мулиин пришлось уйти, после чего она написала басню:

Когда я попала в монастырь, я, конечно, думала, что... я в монастырь шла за тем, чтобы научиться молиться. <...> И там была женщина, которая <...> нас гоняла <...> я из-за нее ушла из монастыря, мне было очень больно. Почему — потому что это было мое любимое место: и город, и монастырь, и матушка, три в одном. То есть такое место — мне очень понравилось, но я была вынуждена оттуда уйти. И у меня эта боль осталась внутри. И вот каким-то образом она из меня просто... нельзя боль оставлять внутри, иначе она сожрет изнутри. И однажды я ехала в поезде и просто... еду, расслабилась. И, видимо, этой боли пришло время выйти. Я чувствую, что идет какая-то рифма. Но я никогда ни стихов, ничего не писала, не понимаю, че такое идет. Ну ладно, на всякий случай запишу. Взяла, у меня бумаги не было, у меня был чек, я покупала в поезд продукты, и длинный чек остался, взяла ручку. Все, что шло, записывала. Получилось за три минуты. <...> Называется «Ворона и клóбук»:

Ворона вдруг надумала монашкой стать.
 Поститься стала да поклоны рьяно класть.
 Ей непременно захотелось в монастырь попасть.
 Чтоб там, верхом на овцах разъезжая,
 Она могла б учить их, как надо Бога почитать.
 Ей даже черный цвет монахов самой природой дан!
 Ан вот только клóбук ей не дан.
 Не изменяя своей старенькой привычке воровать,
 Она под клóбук быстренько нырнула,
 Намереваясь легкую добычу на главу свою принять.
 Но клóбук маленькой головке оказался словно великан.
 Сию прониру он накрыл, как будто был не клóбук он — капкан.
 А басни сей мораль такая: ты на ворону водрузи хошь
 царскую корону.

Все равно останется она вороной.

¹⁴ Одной из точек маршрута была д. Маркóво.

И после этого мне как бы... боль сразу вышла, и мне стало легче [Инф. 4].

Сказительская (как и писательская) биография А. Б. Мулиин конструируется из воспоминаний разных лет: 1) о бабушке, которая разговаривала на «старинном языке», и о деревенской жизни в целом; 2) о писательском таланте; 3) о своем религиозном опыте и общении с Богом; 4) о несправедливых, сложных, комичных жизненных ситуациях и нетривиальных способах их решения; 5) о знакомстве с творчеством М. Д. Кривополеновой и открытии собственного сказительского (артистического) дара.

Начало своего сказительского пути А. Б. Мулиин описывает как случайное:

До 30 лет ничего не знала, не ведала. Ну, как бы — про Марию Дмитриевну Кривополенову, это наша северная сказительница. <...> Однажды я пришла в гости к моей знакомой, которая готовилась пойти на «Кто хочет стать миллионером?». И она разложила у себя на столе, ну, много-много всяких энциклопедий. Ну, чтобы подготовиться. Я взяла один из томов и стала листать его. И там были, так скажем, фамилии разные, все одни фамилии-фамилии и кратко — что они там сделали. Я... у меня мысль такая мелькнула: а зачем вообще людей, как вообще люди попадают в энциклопедию? И, думаю, вот, например, вот эта — и пальцем ткнула в Кривополенову Марию Дмитриевну. <...> И читаю, и удивляюсь. Написано: «Пинежанка». Ну, я так думаю: «Я тоже пинежанка! У нас вообще на Пинежье — все пинежане». Потом второе: «нищенка». Думаю: «Да у нас все на Руси нищие, если вот олигархов-то отбросить, дак остальные-то все едва концы с концами сводят». Да? Думаю: «Ну, уже по двум параметрам всем Пинежским районом можем попасть в энциклопедию». Ну, если вот так [сравнивать] <...> И третье читаю: «сказительница». Я думаю: «Боже мой, у нас на Пинежье в каждом дворе по макаронной фабрике работает. Вот пройдешь по улице — столько лапши навешают». <...> Поэтому я так думаю: «Мы всем районом годимся в энциклопедию». В общем, Кривополенова — она как яркий представитель пинежан. И я заинтересовалась ее судьбой [Инф. 4].

Затем А. Б. Мулиин пишет книгу «Песнь Слову», посвященную М. Д. Кривополеновой, и в 2018 г. побеждает с ней в международном конкурсе «ЭтноПеро». С победы в конкурсе «ЭтноПеро» и началась ее сказительская деятельность:

...еду в Екатеринбург, сижу в самолете и думаю. Вот завтра будет награждение. Я выйду, меня поздравят, а мне же надо речь какую-то сказать. Но... о чем сказать? Надо про героиню сказать, откуда она — это Пинежье, где находится это Пинежье, что там за люди живут, чем занимаются <...>. Я набросала два-три абзаца. Потом понимаю, что книга выиграла за счет старинного языка. А у меня бабушка говорила на этом старинном языке. И я так ду-

маю: дай-ка я попробую вот на память, сколько слов знаю, переведу. Перевела и смотрю — у меня сказка получилась. Сказка, я уже на следующий день выхожу на награждение со сказкой. То есть я поняла, что вот этот старинный говор — он любой, любой абзац он может превратиться в сказку <...> А потом приехала, думаю, дай-ка я одному пинежанину расскажу, другому! И рассказываю, а они говорят: «Молодец, так классно, здорово!» И это стало моей визитной карточкой. Я теперь куда ни еду, я рассказываю, сказка называется «Где находится Пинежье» («Где такó Пинежье?» — Я. П.), и людям из сказки все понятно: кто выходцы известные с Пинежья, вот я как раз говорю про Иоанна Кронштадтского, и про Кривополенову, что за погода, чем люди занимаются <...> мне стали предлагать: «Вот у нас приближается 140 лет со дня рождения Степана Писахова — возьми книжку его, прочитай на видео и вышли». <...> А я так подумала: а чего его читать-то, его же надо как бы наизусть выучить и как сказку показать. А у меня уже как бы уверенность есть. И я записала вот эту сказку, выучила ее, с жестами, как надо [Инф. 4].

Мулиин отправила сказку на конкурс чтецов «И в каждой строчке вдохновение» и получила приз зрительских симпатий:

...первый этап — это видео все присылают, из этих видео выбирают только 30 лучших, и эти 30 человек едут в Москву на очный конкурс. Значит, я отправила, там было порядка трех тысяч заявок, видео, моя сказка попадает в тридцатку лучших, меня приглашают в Москву, и я уже как бы финалист, вот эти 30 человек — все финалисты, из них выбирают победителя. И из этих финалистов моя сказка получила приз зрительских симпатий. И после этого я уже почувствовала, что я могу сказки сказывать, это людям нравится, и уже стала набирать репертуар [Инф. 4].

Писательская деятельность для А. Б. Мулиин — это «миссия», в то время как сказительство, по ее словам, позволяет сохранить «старинный язык», на котором когда-то говорила ее бабушка¹⁵. В личной беседе в д. Шотова¹⁶ она рассказала, как в детстве услышала от бабушки фразу «грязными руками» и поправила ее, но спустя определенное время поняла, что бабушка говорила «правильно», на славянском «старинном языке»¹⁷.

Интересно рассуждение сказительницы о понимании сюжетов на «старинном языке» именно через слушание (ср. с примером О. А. Скобелева):

¹⁵ Проблему сохранения языка поднимают в интервью и другие современные сказители. Например, во время экспедиции в Калмыкию 2023 г. практически все джангарчи говорили о проблеме сохранения калмыцкого языка и ее возможном решении через актуализацию и прослушивание традиционных текстов (см. статью Н. В. Петрова и Ц. Б. Селеевой в этом номере журнала).

¹⁶ Встреча прошла в рамках VIII Пинежских краеведческих чтений (участие в которых также принимали Н. В. Петров, А. А. Маточкин, Л. Н. Рябова) на экскурсии по д. Шотова.

¹⁷ Эта история также описывается в книге А. Б. Мулиин «Песнь Слову».

Меня интересует больше-то сам по себе говор, то есть... Писахов мне очень нравится, мне нравится... Он же нечитабельный. Почему он неизвестный? Потому что его читать тяжело. А когда ты его показываешь, люди просто схватывают. У него очень забавные эти сказки. У меня цель — не столько сказки, сколько говор. Я язык сохраняю, если можно сказать. [Инф. 4].

В репертуар сказительницы входят сказки, как традиционные, так и авторские («Сколько на Пинеге сказок» Ф. А. Абрамова и сказки ее собственного сочинения «Пузищшо» и «Где такó Пинежье?»), авторские басни и новины, духовные стихи, скоморошина «Вавило и скоморохи» и др. Включение такого разнообразного материала в ее репертуар обосновано одним главным критерием — наличием говора:

...у меня в репертуар входят северные писатели. Почему? Потому что у них в произведениях именно используется вот этот говор, говорья старинная [Инф. 4].

С этим репертуаром она выступает в разных городах России в рамках своей выездной программы «Сказки да басни с Бела морюшка»¹⁸. А. Б. Мулиин пока представляет единственный пример, когда современный сказитель наряду с эпическими текстами исполняет собственные сказки и басни (которые пользуются успехом у слушателей):

...я по себе поняла, что сказки у меня идут от вдохновения, то есть у меня несколько сказок написано, и если я получаю радость, у меня идет сказка. Если это выходит боль, то у меня это идет басня. <...> Потому что вот шесть басен — это все боль, три сказки — это все радость [Инф. 4].

Тексты постсказительница учит наизусть, но делать какие-либо выводы, исходя из ее слов, пока рано. На все уточняющие вопросы, связанные с усвоением текстов, она отвечала: «я обрабатываю тексты под себя», «какой раз скажу не так, а по-другому», «исполнение зависит от настроения» и т. д.

Что касается публичных выступлений и их организации, то в случае А. Б. Мулиин воспроизводится модель А. А. Маточкина, когда сказитель сам идет к своему слушателю — через концертные программы, ведение групп в социальных сетях, личные знакомства и т. д.

Активность А. Б. Мулиин в социальных сетях и на других интернет-площадках способствует ее известности за пределами Пинежского района, и это, по сути, одна из немногих возможностей, позволяющих представить свою программу потенциальным слушателям из других городов. Кроме этого, в Пинежском районе достаточно активно работает местная администрация, которая часто приглашает сказительниц на конференции

¹⁸ См. группу в соцсети «ВКонтакте» «Сказки Русского Севера в живом исполнении». (URL: https://vk.com/skazki_rysskogo_severa).

и различные мероприятия, отправляет их выступать на конкурсы в крупные города. Стоит отметить, что рядом с д. Марково находятся села Сура и Веркола — две паломнические и туристические «точки притяжения» на Пинеге, куда часто приезжают экскурсии:

И я работаю с туристами <...> экскурсии провожу, это днем, а вечером <...> развлечение — вот эти сказки. Народ приезжает из разных регионов России, и они знают, что, вот они получают наслаждение от этих сказок, и уже приглашают [Инф. 4].

Помимо Пинежья А. Б. Мулиин известна в Архангельске, где городские учреждения, такие как библиотеки, постоянно проводят различные культурные мероприятия и поэтому всегда откликаются на предложения о выступлениях и сами являются их инициаторами. Таким образом, основной приток слушателей и формирование аудитории Мулиин происходит благодаря 1) пинежским экскурсионным программам, 2) выступлениям в библиотеках, школах и музеях и 3) личным знакомствам и социальным связям.

Важным аспектом исполнительства А. Б. Мулиин является театрализованность. В интервью она часто говорит о себе, как об артистке:

...когда я выступаю на сцене, мне говорят: «Ты артистка-артистка». То есть, как бы... у меня, скорее всего, не столько фольклорный [талант], может быть, а сколько вот артистичный, и я, может быть, умею выражать эмоции через сказки... [Инф. 4].

Имидж сказительницы подчеркивается традиционным костюмом «пинежской жёнки», но обязательным атрибутом она его не считает. Для А. Б. Мулиин, по ее словам, гораздо важнее «внутренний» образ, та самая *артистичность*.

Сказительница как носительница семейной традиции

Другая пинежская сказительница, Людмила Николаевна Рябова, живет в с. Сура (Сурское сельское поселение Пинежского района Архангельской области) и работает зубным техником в местной участковой больнице. Помимо сказительства она занимается декоративно-прикладным искусством — создает традиционные пинежские и авторские игрушки.

Л. Н. Рябова родилась в многодетной семье, для которой фольклор был привычной и естественной частью жизни:

Вот у нас семья, значит, мама, папа и шестеро детей нас. Один — мальчик, самый старший, пять девочек. В нашей семье, значит, очень... как бы нам никогда не навязывали, не говорили: «Слушайте внимательно, запоминайте». Просто... вот у нас папа был очень такой шуточный человек, очень добрый. Для нас он вообще самый добрый папа на свете <...> И вот папа у нас так шутил,

говорил вот эти фразы, которые бабушки у него говорили. Ну, мы все пинежане, и тот род — и с маминой стороны, и с папиной — это всё пинежане. И вот нам папа рассказывал, там, вот как бабушка говорила, ну, вот эти вот словечки, выражения вот эти старинные, как он это все время произносил просто с любовью с такой <...> Мы знаем свой род до седьмого колена — вот с папиной стороны, с маминой поменьше. <...> Папа нам передавал, всех предков мы как бы знаем. И вот это жило вот это всегда. Я думала, это во всех семьях так <...> К фольклору я всегда... как праздники, какие-то юбилеи, так у нас всегда, значит, и гости, мамыны подруги, там и папины, ну, они семьями дружили. Они всегда пели песни вот эти старинные, в детстве я не понимала ни одного слова вообще в этих песнях, которые фольклорные, вот эти протяжные всякие. Но вот когда эти какие-то песни, которые я вообще слов не понимаю, нас, малышей, никогда не пускали во взрослую [комнату], когда нас накормят, мы в другой комнате сидим играем. И когда я вот эти песни слышала, у меня почему-то текли слезы <...> душа у меня, видать, что-то чувствовала, я начинала всегда реветь [Инф. 5].

Мать Л. Н. Рябовой, Лидия Семеновна Ступина, ходила в фольклорный коллектив, а отец, Николай Михайлович Ступин, часто и много читал детям, в том числе былины:

Он у нас все время что-то читал. Вот у меня там читает-читает — и задаст какой-нибудь вопрос. Я так, допустим, отвечу, а он говорит: «Нет, Люда, а вот мудрая женщина не так поступила бы». Я спрашиваю: «А как?!» Он потом мне зачитывает [Инф. 5].

Серьезный интерес к фольклору и позже к сказительству у Л. Н. Рябовой появился после того, как она услышала семейную колыбельную мамы:

Когда я родила дочку, я, значит, приехала к маме в гости вот с ней, с маленькой. И, значит, у меня Анечка не спала — не спала, и тут мама такая говорит: «Дай я ее покачаю, отдохни, в колясочке». И вот она ее стала качать и запела песню колыбельную, пинежскую. И вот с этого момента, мне было 26 лет, с этого момента у меня вообще все перевернулось. Она поет вот таким вот старинным пеньём-то вот этим, сейчас так мы не можем петь, как они-то пели <...> не передать словами. Вот она запела эту колыбельную, слова я уже понимала, уже всё. И вот я тоже заревела. Я прямо так четко представила, как бабушка сидит с лучиной, она же рассказывала про свою бабушку с дедушкой. Дедушка ослеп, это с маминой стороны, ее дедушка, то есть наш прадедушка, вот он ослеп рано. И вот и... у него та и работа была — вот он сидел и этих внучат в зыбке, зыбку качал и пел вот колыбельные, вот вся у него была работа. И вот мама как бы это все слышала, вот эту колыбельную она пропела, я такая говорю: «Мама, это, это... что это?» Она говорит: «Дак это бабушка с дедушкой пели.

Колыбельная наша». Я ее просто нигде не слышала, ну, вот в этих записях вот в этих колыбельных. <...> теперь я ее называю «наша семейная». Моя самая любимая. Я говорю: «Мама, а ты нам пела?» Она говорит: «Как не пела-то?!» Я говорю: «А почему я не помню?» Она говорит: «Ну, Люда, я ж вам, говорю, пела, это когда вы маленькие были, откуда вы помните-то. Вот теперь пою вашим детям, вы взрослые дак». И вот с этого момента меня начал очень интересовать фольклор. Мне стало все интересно [Инф. 5].

После этого пинежская исполнительница начинает участвовать в местном фольклорном коллективе. В 2015 г. Л. Н. Рябова вместе с матерью начинает делать куклы, по образцу тех, с которыми последняя играла в детстве. Кроме кукол она также делает традиционных севернорусских коников (*коняжек*), которые мастерил ее отец.

Через некоторое время ее приглашают в музей деревенского быта в д. Засурье уже в качестве сказительницы:

Они (туристы. — *Я. П.*), значит, потом заходят, они, конечно, так все опешили: сидит жёнка, поет колыбельную, они ж не знают, что у меня там кукла. [Смеется.] Некоторые даже думали, что я живу в этом доме [Инф. 5].

Помимо исполнения колыбельной Л. Н. Рябова рассказывала туристам сказку, пела духовный стих и показывала традиционные семейные игрушки¹⁹:

Белочка-то вот эта, которая прыгает, из платка. Вот это мама, да... Вот это вот бабушка, как раз когда мама была маленькой, вот она с этой белочкой всё удивляла. Потом с этой белочкой как бы мы своим детям показывали, и сейчас как бы, ну, она живет у нас. То есть она... маминой бабушки, то есть нашей прабабушки, она 1880 года. <...> А той еще ее бабушка показывала, ну, вот оно, не знаю, сколько веков оно там, в общем, эта белочка вот у нас так в семье живет, очень мы ее любим [Инф. 5].

Затем Л. Н. Рябову приглашают в Архангельск, где она выступает со своими сестрами. После выступления они решают создать семейный фольклорный коллектив «Ступины девки»²⁰, в состав которого входили все пять сестер. Важно отметить, что до Л. Н. Рябовой в семье никто не сказывал, только ее сестра Галина Николаевна Ступина ходила в архангельский фольклорный коллектив «Радеюшка».

---

¹⁹ Среди них наиболее популярна «прыгающая белочка», сделанная из платка. См.: [Рябова 2020].

²⁰ Название обусловлено местным прозвищем детей по фамилии главы семьи — *Ступин*; слово *девка* на Пинеге имело ласкательную окраску. С семейным коллективом выступают также дети сестер-участниц. См. группу в соцсети «ВКонтакте» «СТУПИНЫ ДЕВКИ Семейный фольклорный коллектив» (URL: <https://vk.com/stupinydefki>).

В интервью с постсказителями часто можно услышать о «заложенных», «базовых» способностях (таких как музыкальность, способность запоминать большие объемы текстов и т. д.). Рассказывая о своем возвращении домой после учебы в Сыктывкаре, Л. Н. Рябова отметила, что впервые за долгое время услышала «пинежский разговор» и тут же начала его воспроизводить:

Я потом выходила, эту жёночку... я выходила, и давай вот поихнему разговоривать. Мама говорит: «Ну, Людка!». Просто я как бы сначала копировала <...> но у меня, видать, вот это все осталось, где-то там на полочке в памяти. Потом, допустим, я там к какому-то выступлению готовлюсь, и у меня вот так — бац! <...> [вспомнилось] вот это выраженьице, вот это вот словечко <...> Это просто мне уже, наверное, было дано в детстве и молодости — вот это все запоминать <...> вот так получилось, что я теперь рассказываю сказки [Инф. 5].

На вопрос о том, сколько времени нужно, чтобы запомнить целую сказку, она ответила: «Прочитала раз — запомнила, да еще раз прочитала, да и все» [Инф. 5].

Тексты, если они не передавались устно внутри семьи, как, например, колыбельные, Л. Н. Рябова учит наизусть, используя книжные источники. Если сказка достаточно длинная, богатая художественными приемами и деталями, а сказительница хочет сохранить все «старинные фразы», она записывает себя на диктофон и слушает:

Вот я сама себя же записала, и сама вот так в наушниках сижу, и вот эти вот фразы, которые, допустим, я не слыхала — такие красивые, я в наушниках послушаю сама себя, запомню, потом обязательно вслух перескажу, и тогда уже все запомню надолго [Инф. 5].

Репертуар сказительницы состоит из духовных стихов, колыбельных, песен, сказок, исторических песен, побывальщин.

Учеников у Л. Н. Рябовой, как и у А. Б. Мулиин, нет, но обе выразили готовность обучать всех желающих, в особенности младшее поколение, ср.:

...я отобрала там девочку такую чудесную, мальчика, они уже сейчас выросли, подросли уже. И вот я им тоже сначала записала на аудио, потом, значит, я к ним, они здесь у нас, в нашей сельской школе учатся, они потом ко мне на переменке прибежали, мы с ними это еще вживую [повторяли]. И потом уже к ним, наверное, я один раз приезжала <...> они с этим вот выступали <...> Не знаю, тут надо, наверное, как-то школу подключать, <...> Вот я сейчас в клубе работаю <...> И вот я там тоже открыла кружок... учить людей сказки рассказывать. <...> И вот тут одна женщина такая есть, ну, она вот вылитая сказочница [Инф. 5].

Я очень хотела бы! Я выходила с этим предложением, но как бы меня вроде бы как не очень слышат. Я бы с удовольствием кого-то научила, кому-то передала [Инф. 4].

На вопрос об обучении и усвоении текстов Л. Н. Рябова ответила:

Ну, как сказки-то рассказывали? Вот допустим, пришла сказительница, да, вот, допустим, она там посидела <...> [как бабушка] Кривополенова-то Мария Дмитриевна у нас. Они ж так ходили вот и зарабатывали вот этим. Вот она тут посидела, допустим, если какой-то жёночке интересно, допустим, пришла бы в дом ко мне вот сейчас такая, да, бабушка-странница, и попросилась, допустим, сказала: «Можно ли мне, голубушка, у тя, примешь ли меня на ночлег?» Ну, я бы ей, вот как у нас говорили: «Конечно, заходи, ведь ночлега за собой не нёся. Оставайся». И вот это мы, она за ночлег, допустим, пришла, и нам вечером давай сказки рассказывать, допустим, всей семье, да — мне, мужу, детям там всем нашим. И вот. Кому это неинтересно — эта бабушка уходила дальше там в другую деревню <...> за это вот там ей кто-то рукавички даст, кто сухарей даст, тоже особо-то тут не было, может, шаньги дадут. Кто чего. Так вот как бы они и пропитаются, зиму-то как бы обманут, вот так вот ходят туда-сюда по домам, по деревням. И вот. Были такие жёнки, вот кому это очень интересно, дак они их оставят — она месяц у них проживет, эта бабушка. Представьте, сколько за месяц может вот этот человек рассказать всего интересного! Вот я бы тоже была бы такая бабушка. И вот, допустим, вот эта вот бабушка рассказала, допустим, да, мне, допустим, если бы я в те времена жила, пришла. Они ж все неграмотные были, они ж не записывали там это, мы сейчас на телефон можем, да, записать, а до этого мы там в тетрадку записывали, да, грамотные, а они же раньше были неграмотные, они ж просто запоминали. Вот она запом... Допустим, я от этой бабушки запомнила, но я ж все равно ведь немножко по-своему перескажу ведь, да? Где-то я че-то добавлю, где-то там другими словами скажу, вот также они же сказки-то сказывались, а не записывались. Ну и вот. Допустим, я там сказку, допустим, там где-то нашла, прочитала, но я когда ее рассказываю, я все равно ее тоже, ну, как бы смысл-то, естественно, этой сказки не теряется. Смысл-то всё то же, но где-то, может, слово я по-другому скажу, там, не прям уж буква в букву, у меня такого нет <...> я не знаю, почему, но все люди разные [Инф. 5].

Стратегии репрезентации постсказителей и общие черты постсказительства

Кроме вышеописанных автобиографических и профессиональных особенностей стоит также привести отдельные интересные суждения постсказителей:

1. Во время интервью все мои собеседники подчеркивали, что являются именно современными сказителями и при этом продолжают традицию как приемники и исполнителей прошлых веков.

2. Эпос и другие жанры фольклора, по мнению большинства, нельзя или трудно читать, их нужно обязательно исполнять и /или слушать.

3. Одним из маркеров профессионализма постсказителя является наличие специального образования (филологического / лингвистического / музыкального).

Если постсказитель хочет исполнить наиболее полную версию былины и имеет при этом а) ограниченное количество записей с голоса сказителей прошлых лет и б) «укороченный», на его взгляд, былинный текст, — он начинает реконструировать. Используя для реконструкции разные варианты выбранной былины, он рассказывает «полную» версию — напевом с имеющихся аудиозаписей. Довольно интересной особенностью представляется измерение репертуара в часах и даже минутах: «на час я могу рассказывать» [Инф. 4]; «пряма сесть и без всяких вот, 50 минут — так 50 минут» [Инф. 1] и т. д.

Принципиальным и главным отличием постсказительства от традиционного является включение фигуры исполнителя в профессиональную сферу (А. А. Маточкин, А. Б. Мулиин). Сказительство постепенно встраивается в медийный дискурс и при этом своеобразно «адаптируется» постсказителями под современные реалии. Среди «адаптационных» приемов — использование музыкального сопровождения (исполнение былин под варган²¹), отсутствие специального образа (Д. Р. Парамонов), ведение тематических групп / каналов, направленных на обучение потенциальных слушателей.

Наиболее успешна в медийном поле, конечно, та модель, в которой постсказитель сам идет к своему слушателю — через концертные программы, авторский материал и др. Однако и в рамках другой модели, когда постсказители не ставят себе цели выйти в публичное пространство, формируется более или менее постоянная аудитория — посредством деятельности музеев, местной администрации, библиотек и т. д.

Н. В. Петров, сравнивая стратегии репрезентации А. А. Маточкина и молодого сказителя И. А. Чуркина (1999–2019), говорит о смысловых рядах, через которые эти стратегии выстраиваются. В случае с Маточкиным это «образование горожанина», «репрезентация русской древности» и «поиск сценического образа» [Петров 2020: 132–133]. В смысловой ряд «образование горожанина» небезосновательным кажется включение всего комплекса действий, направленного на обучение эпическим знаниям и их распространение, от записи просветительских роликов до создания сказительских школ. «Репрезентация русской древности» — пожалуй, самый важный и основополагающий смысловой ряд. Символический статус Маточкина, помимо собственно сказительского мастерства, базируется также на представлении его как ученого²²: «филолог-лингвист», «питерский фольклорист», «автор научных работ по фольклористике», «фольклорист и этнограф», «певец и фольклорист» и т. д. Поэтому к смысловым рядам «образование горожанина» и «репрезентация русской древности»

²¹ См. видео «Былинная зарисовка № 1: КОНЬ // Вщижский варган E2 +20€» (URL: https://vkvideo.ru/video7177671_456239342).

²² См., например, плейлист «Русский фольклор» на научно-популярном канале «НаукаPRO» (URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL_8xXS9VcXHZte65kq0xEf80rmUAGDipX).

стоит также добавить «экспертность сказителя», которая выстраивается как самим Маточкиным, так и приглашающей его стороной²³.

Стратегия репрезентации у Д. Р. Парамонова выстраивается через такие смысловые ряды, как «актуализация древней музыки», «поиск новых форм фольклора» и «образ сказителя-гуслира» или, по сути, «образ сказителя-музыканта», сочетающего исполнение былин с творческой карьерой инструменталиста. Аналогично авторское и традиционное сочетается в творчестве пинежской постсказительницы А. Б. Мулиин. Театрализованность и эмоциональная окраска ее выступлений способствуют созданию образа артиста, каковым она себя отчасти и считает. Для постсказителей О. А. Скобелева и Л. Н. Рябовой сказывание — дополнительная деятельность, не имеющая явных черт профессиональности. Образ О. А. Скобелева выстраивается через понятия «служение сказителя» и «преемственность культуре предков», а образ постсказительницы Л. Н. Рябовой — через «репрезентацию пинежской традиции» и «семейную преемственность».

Источники

- Маточкин 2023 — [Маточкин А. А.] [Пост в соцсети] // Живые старины: [Группа в соцсети «ВКонтакте»]. 2023. 6 мая URL: https://vk.com/matochkin_korni?w=wall-60682672_15584.
- Наблюдатель 2003 — Наблюдатель // ВГТРК. 2023. 15 мая. URL: <https://smotrim.ru/video/2613629>.
- Рябова 2020 — [Видеозапись пользователя Людмила Рябова]. 2020 // Vk.com. URL: https://vk.com/video322126633_456239046.
- Скобелев 2021 — Былины Олега Скобелева: [Включено в подкаст «Кизи вслух»]. 2021 // Яндекс.Музыка URL: <https://music.yandex.ru/album/10487609/track/102142816?activeTab=about&dir=desc>.
- Скобелев 2022 — Былина «Вольга и Микула» — поет Олег Скобелев, Кизи, Заонежье // Заонежье: [Канал на YouTube]. 2022. 26 февр. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NPhLSBEt-UQ>.

Список информантов

- Инф. 1 — Александр Александрович Маточкин, 1978 г. р., Санкт-Петербург.
- Инф. 2 — Дмитрий Робертович Парамонов, 1981 г. р., пос. Вязовая Челябинской области.
- Инф. 3 — Олег Александрович Скобелев, 1965 г. р., Петрозаводск.
- Инф. 4 — Анна Борисовна Мулиин, 1970 г. р., Вологда.
- Инф. 5 — Людмила Николаевна Рябова, 1970 г. р., с. Сура Архангельской области.

Литература

- Макаров 2021 — Макаров С. С. «Мы — не сказители, а исполнители эпоса...»: современные рассказчики якутских олонхо о своей деятельности // Фольклор: структура, типология, семиотика. Т. 4. № 3. 2021. С. 131–147. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2021-4-3-131-147>.

²³ «Работая сказителем, я вполне работаю по специальности “фольклористика”» [Инф. 1 (переписка)].

- Неклюдов 1995 — Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4.
- Петров 2020 — Петров Н. В. «После традиции»: «осколки» русского эпоса // «Осколки» в традиции: Коллективная монография / Сост. Е. Е. Левкиевская, Н. В. Петров, О. Б. Христофорова. М.: Неолит, 2020. С. 122–133.
- Петров 2023 — Петров Н. В. Эпические сказители: сценарии обретения мастерства // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 4. С. 100–116. <https://doi.org/10.28995/2686-72492023-4-100-116>.
- Путилов 1997 — Путилов Б. М. Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1997.

References

- Makarov, S. S. (2021). “Мы — не skaziteli, a ispolniteli eposa...”: sovremennye rasskazchiki iakutskikh olonkho o svoei deiatel’nosti [“We are no storytellers, but the performers of the epic...”. Opinions of modern narrators of the Yakut epic about their activities]. *Fol’klor: struktura, tipologiya, semiotika*, 4(3), 131–147. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2021-4-3-131-147>. (In Russian).
- Nekliudov, S. Yu. (1995). Posle fol’klora [After folklore]. *Zhivaia starina*, 1995(1), 2–4. (In Russian).
- Petrov, N. V. (2020). “Posle traditsii”: “oskolki” russkogo eposa [“After tradition”: “shards” of the Russian epic]. In E. E. Levkieskaia, N. V. Petrov, & O. B. Khristoforova (Eds.). *“Oskolki” v traditsii: Kollektivnaia monografiia* (pp. 122–133). Neolit. (In Russian).
- Petrov, N. V. (2023). Epicheskie skaziteli: stsenarii obreteniia masterstva [Singers of epic tales. Scenarios of gaining mastery]. *Vestnik RGGU, Ser. Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul’turologiia*, 2003(4), 100–116. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-4-100-116>. (In Russian).
- Putilov, B. N. (1997). *Epicheskoe skazitel’stvo: tipologiya i etnicheskaiia spetsifika* [Epic storytelling: Typology and ethnic specifics]. Izdatel’slaia forma “Vostochnaia literatura” RAN. (In Russian).

Информация об авторе

Яна Ивановна Павлиди

младший научный сотрудник,
Лаборатория теоретической фольклористики, Школа актуальных гуманитарных исследований, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82
аспирантка, Центр типологии и семиотики фольклора, Российский государственный гуманитарный университет
Россия; 125047, Москва, Миусская пл., д. 6
✉ augusta.pavlidi@gmail.com

Information about the author

Yana Ivanovna Pavlidi

Junior Researcher, Center for Theoretical Folklore Studies, School for Advanced Studies in the Humanities, Institute for Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82
Postgraduate Student, Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies, Russian State University for the Humanities
Russia, 125047, Moscow, Miusskaya Sq., 6
✉ augusta.pavlidi@gmail.com